

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО: ОТ ДОМИНИРОВАНИЯ К ПАРТНЕРСТВУ

М. А. Молокова

Юго-Западный государственный университет
Российская Федерация, 305040, Курск, ул. 50 лет Октября, 94

В статье исследуются теоретико-методологические основания анализа современного гражданского общества в его взаимодействии с государством, выявляются особенности его состояния в связи с переходом к информационному обществу, способность и возможность гражданского общества влиять на процессы перемен и обновления, ведущие к формированию ответственной публичной политики и общественно-государственного управления. Показано, что для решения масштабных задач «технологического прорыва» в российской политической системе политические и социальные инициативы граждан, технологии гражданского общества будут играть все возрастающую роль: по мере усиления инновационного типа развития возрастает роль социальной сферы и человеческого капитала, расширяется влияние институтов гражданского общества как субъектов публичной политики. Главное предназначение современного гражданского общества — быть противовесом безраздельному господству правящей бюрократии, в руках которой находятся основные рычаги государственного управления, способствовать сохранению необходимого баланса, социального равновесия и обеспечивать нормальное развитие демократического процесса. Основная задача гражданского общества состоит в обеспечении условий для наиболее полного удовлетворения многообразных интересов и потребностей членов общества в процессе их свободной самодеятельности и самоорганизации. Государство и гражданское общество неразрывно связаны друг с другом, для развития гражданского общества требуется постоянный и взаимозаинтересованный диалог. В своем функционировании и развертывании гражданское общество «переопределяет» границы государства и все больше способствует его продвижению в укреплении правовой государственности, опирающейся на модель «отзывчивой» бюрократии. И если в долгосрочной перспективе в России этого не происходит, то это косвенно свидетельствует о замедлении политики развития и неспособности перешагнуть через порог, который отделяет индустриальное общество от постиндустриального, информационного. Новые формы социального партнерства, продуцирующие новые общественные движения, основой которых являются НКО, способствуют формированию инновационно-реформаторских слоев и групп общества, укреплению основ консолидации общества и качества социального капитала, без развития которых невозможно решение амбициозных задач технологического прорыва.

Ключевые слова: гражданское общество, социальные изменения, партнерство, модели государства, информационное общество.

В российском обществе все более зреет запрос на перемены и обновление. Это совпадает с задачами, поставленными Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию РФ, в котором сказано, что для динамичного раз-

вития необходимо «расширять пространство свободы, причем во всех сферах, укреплять институты демократии, местного самоуправления, структуры гражданского общества, судов, быть страной, открытой миру, новым идеям и инициативам» (Послание Президента..., 2018). Словом, сформулированы задачи политики развития российского общества на современном этапе. Одним из условий успешности ее реализации является наличие социальных сил, способных стать инициаторами и проводниками перемен. Без подключения потенциала общества, развития творческой конкуренции идей и подходов любые самые позитивные импульсы «сверху» неизбежно будут сталкиваться с объективными социально-экономическими и политическими ограничителями. Обращение к непростой истории российских попыток перемен показывает, что для нашей страны традиционным является стиль преобразований сверху, эффективность которых неуклонно падает, а самое главное — такие преобразования не способны обеспечить инновационный технологический прорыв.

I. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО»

Несмотря на очевидную «осязаемость» гражданского общества как социально-политического явления, в научной литературе до сих пор не сложилось устойчивого единства в понимании данного концепта. Современные представления о гражданском обществе — результат их длительной эволюции в истории социально-философской и политической мысли, чем и объясняются их многообразие и противоречивость. В теоретических исследованиях гражданского общества можно выделить две основные интерпретации его сущности, два различных понимания этого понятия. Наиболее традиционной стала точка зрения, согласно которой гражданское общество появляется с возникновением частной собственности и государства. Понятие «гражданское общество» используется здесь для характеристики определенного состояния общества и отождествляется с государством особого типа, в котором юридически обеспечены и политически защищены основные права и свободы личности, в силу чего оно может считаться цивилизованным, т.е. гражданским, обществом (Молокова, 2011, с. 102). Второе толкование гражданского общества связано с представлением о нем как об определенной сфере общества — сфере внегосударственных отношений и структур (DeWiel, 1997).

Сегодня концепт «гражданское общество» чаще всего обозначает сферу свободного гражданского активизма, особенно в формате волонтерских образований и общественных ассоциаций (Edwards et al., 2001). Некоторые современные исследователи считают, что гражданское общество необходимо трактовать более широко, включая в него политические партии и социальные движения, особенно в контексте демократических трансформаций (Кореску, Mudde, 2003).

Более детально эволюцию научных дискуссий по проблематике гражданского общества можно представить на основе отечественных монографических исследований (Никовская, Якимец, Молокова, 2011; Кочетков, 2018).

В целях более полного раскрытия роли и места гражданского общества в сложных и противоречивых процессах социальных изменений обратимся прежде всего к тем сторонникам теоретико-методологической рефлексии, которые более отчетливо выделяют во внутреннем содержании понятия «гражданское общество» его изначальную связь с государством, а точнее — характер его взаимодействия с государством, тем самым указывая, что гражданское общество в истории человечества возникло как неустранимый элемент обратной связи для коррекции управленческих воздействий, идущих от политического государства (Молокова, 2011). Если подходить к проблеме определения гражданского общества исходя из данных методологических предпосылок, то главное предназначение современного гражданского общества — быть противовесом безраздельному господству правящей бюрократии. Нам представляется более адекватным следующее определение: «Гражданское общество понимается как система общественных отношений и институтов, выражающая разнообразные потребности, интересы и ценности членов общества, активно взаимодействующая с государством, правящими элитами и дающая возможность человеку реализовать его гражданские права» (Кочетков, 2010, с. 25; Keane, 1988). Гражданское общество не представляет собой некое независимое, изолированное от государства социальное пространство, противостоящее ему в любых формах. Наоборот, гражданское общество и демократическое государство соединены друг с другом рядом структурных связей, поскольку государство, осуществляя универсальные, базовые управленческо-посреднические функции в общественной жизни, не может не соприкасаться с гражданскими ценностями и институтами, так как последние через систему горизонтальных связей охватывают все общественные отношения. Схожие мысли высказывают в своих работах исследователи РАПН, подчеркивая, что гражданское общество существует и функционирует в диалектическом, противоречивом единстве с государством (Никовская, 2013, с. 75; Якимец, 2004).

Аналогичный подход можно обнаружить в ставшей уже классической работе Э.Арато и Дж.Коэн «Гражданское общество и политическая теория» (Арато, Коэн, 2003), убедительно показывающей, что гражданское общество развивается и эффективно функционирует не в противопоставлении государству, а в их взаимообусловленном взаимодействии.

Таким образом, государство и гражданское общество неразрывно связаны друг с другом, составляют две части единого социального целого. Иными словами, для развития гражданского общества требуется постоянный и взаимно заинтересованный диалог государства и общества. В своем функционировании и разворачивании гражданское общества каждый раз «переопределяет границы государства» (Дж.Кин) и все больше способствует его продвижению по пути укрепления правовой государственности, опирающейся на модель «отзывчивой» бюрократии. Исторически и логически взаимоотношения государства и гражданского общества можно рассматривать, таким образом, как двуединый процесс, в рамках которого характер динамического взаимодействия двух субъектов может либо усиливать, либо ослаблять как эти институты, так и общество в целом.

II. МОДЕЛИ ЭВОЛЮЦИИ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

За всеми эволюционными процессами меняющегося взаимодействия государства и гражданского общества выстраиваются различные, сменяющие друг друга модели государства — от конституционно-демократического, стремящегося к ограничению суверенитета власти законом, утверждающего идею приоритета прав человека, способствующего формированию диалога между властью и обществом, структурированию гражданского общества, рационализации системы государственного управления, до появления модели правового государства. Правовое государство означает более высокую ступень развития государства и общества по сравнению с конституционно-демократическим государством в его классической либеральной версии. Это реально сложившиеся, а не декларативные, правовые взаимоотношения между государством и обществом, личностью и обществом, которые означают не противопоставление общества государству, а отношения партнерства между ними. Сформированность и отструктурированность гражданского общества — одно из главных условий построения правового государства, а правовое государство, в свою очередь, — главное условие существования и развития гражданского общества (Никовская, Якимец, Молокова, 2011, с. 268).

Социальное государство явилось конструктивным ответом на несовершенство «правового государства» в его классической либеральной трактовке. Провозглашение в принципе государственного приоритета индивидуальной свободы, равенства прав граждан, невмешательства государства в дела гражданского общества не смогло оградить общество от глубокого социального неравенства. Термин «социальное государство», вошедший в оборот с середины XX в., призван был подчеркнуть способность государства осуществлять современную социальную политику — создать систему социальной защиты, социальных гарантий, социального партнерства — и приоритетность этих задач. Это отражало новые реалии взаимодействия с гражданским обществом. Государство утратило свое монопольное положение как единственный инструмент политики, оно оказалось «опутанным» сложной сетью других общественных и политических организаций и институтов, которые сформировались в среде гражданского общества и стали по-новому формировать систему своего взаимодействия с государством, что точно было обозначено как межсекторное социальное партнерство: тип конструктивного взаимодействия организаций государства (первого сектора), бизнеса (второго сектора) и гражданского общества в лице НКО (третьего сектора) для решения социально-значимых проблем всего общества (Якимец, 2004).

В современных условиях социальное государство демонстрирует более высокий синтез правового и социального аспектов государственности: оно осуществляет свои цели как социальное государство в форме правовой государственности и идет, таким образом, гораздо дальше, стремясь наполнить правовые формы более справедливым содержанием. Следовательно, социальное государство формирует новый тип социальных связей между людьми, основанных на принципах социальной справедливости, социального мира

и гражданского согласия. Оно берет на себя ответственность за поддержание стабильного социально-экономического положения своих граждан и социального мира в обществе. При подобном подходе государство понимается как механизм регулирования общественных отношений и учета интересов населения, снятия или смягчения противоречий и поиска гражданского согласия, иными словами, как механизм, осуществляющий функцию интеграции общества, в котором сталкиваются групповые интересы не только на классовой основе, но и на национальной, экономической, конфессиональной и пр. (Никовская, Якимец, Молокова, 2011, с. 301).

Однако реалии функционирования социального государства оказались амбивалентными. Развитые страны Запада, в которых в свое время сформировались «эталонные» модели благосостояния, в современных условиях постоянного роста международной конкуренции (конкуренции «издержек») не могут позволить себе поддерживать сложившийся характер государства благосостояния, связанный с инерцией значительных социальных расходов. А главное, общество отнюдь не избавилось от структурных социальных проблем (например таких, как бедность и безработица, миграция), которые серьезно утяжеляют развитие. Обратной стороной формального снижения уровня бедности во многих развитых странах стало то, что с начала 2000-х годов формировалась и усиливалась тенденция к росту социального неравенства. Большая часть общества в странах Запада, судя по результатам социологических исследований, выступает в поддержку государства благосостояния, считая, что оно является фактором, противодействующим росту социальной несправедливости, и не может принять реформы, которые нацелены на снижение уровня социальных гарантий (Люблинский, 2017, с. 110). Таким образом, развитые страны оказались в «ловушке процветания», когда провести глубокие реформы сферы благосостояния, отвечающие интересам большинства, они не могут и любые действия в этом направлении неизбежно ведут к ухудшению положения значительной части граждан. В результате модель современного социального государства находится в подвешенном состоянии. И это состояние носит перманентный характер. Прежняя концепция гражданства, ориентированная на выравнивание социальных прав и социальных возможностей, фактически оказалась пересмотрена. На смену концепции «социального гражданства» пришла концепция «индивидуальной ответственности». В гражданском обществе, особенно в некоммерческом секторе, все больше стали формироваться предпосылки для более активного включения в реализацию социальной политики на основе модели общественно-государственного и частно-государственного партнерства (Никовская, Якимец, Молокова, 2011).

III. ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОЙ СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

За последние десятилетия идея гражданского общества претерпела качественные изменения, связанные с переходом к информационному обществу, расширяясь, углубляясь и дополняясь идеями мониторинговой демократии, ос-

нованной на политической конкуренции социальных интересов, сетевой модели представительства интересов, сложном и противоречивом поиске консенсуса и партнерства социальных групп, ограничении государства установленными правовыми нормами, растущей индивидуальной свободе человека (Никовская, 2017). Новые социальные практики — показатель зарождения политической системы регулирования, которая соединяет государственное управление с сетью гражданского самоуправления и саморегулирования, формирующейся в недрах социума. Складывается новая, преимущественно сетевая система политических взаимодействий (Кастельс, 2000).

В России этот процесс идет непросто. Административная ипостась властвования все же продолжает подавлять политическую. Государство в лице своего бюрократического аппарата стремится к усилению контроля за общественной жизнью, не желая принимать диалог как технологию и средство выстраивания партнерских отношений с организациями гражданского общества. Государственное чиновничество слабо сдает свои монопольные позиции в определении «повестки дня» социального-политического и экономического развития общества. Государство по-прежнему часто стремится контролировать деятельность многообразных структур гражданского общества, поскольку региональная элита не желает уступать часть своих управленческих полномочий и функций институтам гражданского общества. Причина в том, что государство пока слабо «социализировано» в системе сетевых связей и функционирует в прежней логике административного доминирования над обществом (Якимец, Никовская, 2018, с. 20).

Сложно и амбивалентно идет переход от конфронтационных форм взаимодействия (доминирования) ко все большему утверждению принципов взаимного партнерства. Это требует принципиального переосмысления философии власти, перехода от доминанты господства и гегемонии к партнерству и диалогу. В этом случае для всех партнеров расширилось бы поле взаимного сотрудничества, усиливалась совместная власть над обстоятельствами.

Но дело в том, что и сами сетевые связи еще не оформились в целостную поливалентную систему, способную потеснить иерархию государственной гегемонии во властном поле. Не благоприятствует новым возможностям и состояние гражданского общества, в котором превалируют эгоцентричные, дивергентные и часто патерналистские тенденции.

С учетом этих факторов просматривается перспектива эволюционной адаптации ригидной системы вертикально структурированного доминирования государства над обществом к нарождающимся «снизу» практикам сетевых взаимоотношений гражданских и предпринимательских организаций с органами государственной власти. Из этих практик может сложиться горизонтальная сеть общественных связей, укрепляющих «вертикаль» власти и вместе с нею определяющих публичную политику. Это будет сильное государство, мощь которого опирается не на его силовые и репрессивные атрибуты, а на дифференцированную «низовую» систему народовластия и самоорганизации.

В результате исторического и логического развития моделей взаимодействия институтов государства и гражданского общества в начале XXI века

рельефно обозначился переход от конфронтационных форм взаимодействия ко все большему утверждению принципов партнерства. Это потребовало в корне пересмотреть саму философию власти, перейти от доминанты господства и гегемонии в ее назначении к партнерству и диалогу. В этом случае для основных акторов гражданского общества расширяется поле возможного взаимного сотрудничества, когда деятельность государства должна коррелировать с формирующимися структурами социальной власти (Курочкин, Шерстобитов, 2012). Это стимулировало разработку новой концепции государственного управления для XXI в., предусматривающей обеспечение широкого доступа граждан и бизнеса к правительственной информации, прежде всего в сфере образования, здравоохранения и социального обеспечения, занятости, налогообложения, лицензирования и ведения бизнеса, государственных закупок и госзаказа, международных торговых операций. Новые форматы государственной власти стали все больше предусматривать также предоставление гражданам новых каналов коммуникации, позволяющих им участвовать в выработке «правил игры», определяющих отношения между государством и гражданами, и осуществлять постоянный контроль над тем, как эти правила соблюдаются (Мэннинг, Парисон, 2003). Новые формы межсекторного социального партнерства, которые продуцируют новые общественные движения, основой которых являются НКО, способствуют формированию инновационно-реформаторских слоев и групп общества, укреплению основ консолидации общества и качества социального капитала, без развития которых невозможно решение поставленных амбициозных задач технологического прорыва.

Литература

- Арато Э., Коэн Дж.* Гражданское общество и политическая теория. М.: Весь мир, 2003. 784 с.
- Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957/work> (дата обращения: 01.03.2018).
- Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.
- Кин Дж.* Демократия и гражданское общество / пер. с англ. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 400 с.
- Кочетков А. П.* Некоторые тенденции развития современного гражданского общества // Государственная служба. Научно-политический журнал. 2010. № 1, январь-февраль. С. 25–31.
- Кочетков А. П.* Гражданское общество: теория и практика. М.: Русайнс, 2018. 164 с.
- Курочкин А. В., Шерстобитов А. С.* Политика и государственное управление в условиях сетевого общества. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. 151 с.
- Люблинский В. В.* Социальная справедливость, рост неравенства и проблема сплоченности общества: международные тенденции // Социальная справедливость в современном мире: сборник статей / Институт Справедливый мир, РАПН, Институт социологии РАН; отв. ред. Л. И. Никовская. М.: Ключ-С, 2017. С. 105–116.
- Молокова М. А.* Гражданское общество и модернизация. Курск: Ярославский государственный университет, 2011. 500 с.
- Мэннинг Н., Парисон Н.* Реформа государственного управления: международный опыт. М.: Весь мир, 2003. 496 с.
- Никовская Л. И.* Энергия гражданской самодеятельности // Альтернативы развития. Россия между модернизацией и деградацией. М.: ИС РАН, 2013. С. 75–101.

Молокова М.А. Гражданское общество и государство: от доминирования к партнерству

Никовская Л. Гражданское общество через призму сознания // Разум на распутье: Общественное сознание между прошлым и будущим: Сборник научных статей / под ред. Ю. Красина (отв. ред.), А. Вебера, А. Галкина. М.: Аспект Пресс, 2017. С. 89–106.

Никовская Л. И., Якимец В. Н., Молокова М. А. Гражданские инициативы и модернизация России. М.: Ключ-С, 2011. 435 с.

Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. М.: Едиториал УРСС, 2004. 240 с.

Якимец В. Н., Никовская Л. И. Механизмы и принципы межсекторного социального партнерства как основа развития общественно-государственного управления // Власть. 2018. № 4. С. 15–25.

DeWiel B. A Conceptual History of Civil Society: From Greek Beginnings to the End Of Marx // Past Imperfect. 1997. Vol. 6. P. 3–42.

Edwards B., Foley M. W. Civil Society and Social Capital: A Primer // Beyond Tocqueville. Civil Society and Social Capital Debate in Comparative Perspective. Hanover: Tufts University Press, 2001. P. 1–16.

Keane J. The origin and development of the distinction between civil society and the State 1750–1850 // Civil Society and the State: New European Perspectives / ed. by J. Keane. London; New York: Verso, 1988. P. 35–71.

Kopecky P., Mudde C. Rethinking Civil Society // Democratization. 2003. Vol. 10, no. 3. P. 1–14.

Молокова Маргарита Александровна — д-р полит. наук, доц.; peggy2007@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 1 июля 2018 г.;

рекомендована в печать: 18 сентября 2018 г.

Для цитирования: *Молокова М.А.* Гражданское общество и государство: от доминирования к партнерству // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2018. Т. 14, № 2. С. 288–297. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2018.206>

CIVIL SOCIETY AND THE STATE: FROM DOMINATION TO PARTNERSHIP

Margarita A. Molokova

Southwestern State University,
94, ul. 50 let Oktyabrya, Kursk, 305040, Russian Federation; peggy2007@yandex.ru

The article explores the theoretical and methodological foundations of the analysis of modern civil society, reveals the features of its development, the ability of civil society to influence the processes of dynamic change and renewal, leading to the formation of responsible public policy and public-state administration. It is shown that to solve the large-scale problems of the “technological breakthrough” in the Russian political system, political and social initiatives of citizens, civil society technologies will play an increasing role: as the innovative type of development increases, the role of the social sphere and human capital increases, the influence of civil society institutions as subjects of public policy expands. The main purpose of modern civil society is to be a counterbalance to the undivided domination of the ruling bureaucracy, in the hands of which are the main levers of government, to contribute to the preservation of the necessary balance, social balance and to ensure the normal development of the democratic process. The main task of civil society is to ensure that the diverse interests and needs of members of society in the process of their free self-activity and self-organization are fully met. In its functioning and deployment, civil society “redefines” the boundaries of the state and increasingly promotes it in strengthening the rule of law based on the model of “responsive” bureaucracy. And if this does not happen in the long term in Russia, it indirectly indicates a slowdown in development policy and inability to step over the threshold that sep-

arates the industrial society from the post-industrial, information society. New forms of social partnership, which produce new social movements, the basis of which are NGOs, contribute to the formation of innovative and reformative layers and groups of society, strengthening the foundations of the consolidation of society and the quality of social capital, without the development of which it is impossible to solve the ambitious tasks of technological breakthrough.

Keywords: civil society, social changes, partnership, models of the state, information society.

References

- Arato E., Cohen J. *Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskaia teoriia* [Civil society and political theory]. Moscow, Ves' mir Publ., 2003. 784 p. (In Russian)
- Castells M. *Informatsionnaia epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [Information Age: Economics, Society and Culture]. Transl. from Engl. Ed. by O.I. Shkaratan. Moscow, GU VShE, 2000. 606 p. (In Russian)
- DeWiel B. A Conceptual History of Civil Society: From Greek Beginnings to the End Of Marx. *Past Imperfect*, 1997, vol. 6, pp. 3–42.
- Edwards B., Foley M.W. Civil Society and Social Capital: A Primer. *Beyond Tocqueville. Civil Society and Social Capital Debate in Comparative Perspective*. Hanover, Tufts University Press, 2001, pp. 1–16.
- Keane J. The origin and development of the distinction between civil society and the State 1750–1850. *Civil Society and the State: New European Perspectives*. Ed. by J. Keane. London, New York, Verso, 1988, pp. 35–71.
- Kin J. *Demokratii i grazhdanskoe obshchestvo* [Democracy and Civil Society]. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2001. 400 p. (In Russian)
- Kochetkov A.P. *Grazhdanskoe obshchestvo: teoriia i praktika* [Civil Society: Theory and Practice]. Moscow, Rusains Publ., 2018. 164 p. (In Russian)
- Kochetkov A.P. Nekotorye tendentsii razvitiia sovremennogo grazhdanskogo obshchestva [Some Trends in the Development of modern Civil Society]. *Gosudarstvennaia sluzhba, Scientific and political journal*, 2010, no. 1, January-February, pp. 25–31. (In Russian)
- Kopecky P., Mudde C. Rethinking Civil Society. *Democratization*, 2003, vol. 10, no. 3, pp. 1–14.
- Kurochkin A.V., Sherstobitov A.S. *Politika i gosudarstvennoe upravlenie v usloviakh setevogo obshchestva* [Policy and Public Administration in the Conditions of Network Society]. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2012. 151 p. (In Russian)
- Liublinskii V.V. Sotsial'naia spravedlivost', rost neravenstva i problema splochnosti obshchestva: mezhdunarodnye tendentsii [Social justice, growth of inequality and the problem of social cohesion: international trends]. *Sotsial'naia spravedlivost' v sovremennom mire: sbornik statei* [Social justice in the modern world: collection of articles], Fair world Institute, RAPS, Institute of sociology RAS. Ed. by L.I. Nikovskaia. Moscow, Kliuch-S, 2017, p. 105–116. (In Russian)
- Manning N., Parison N. *Reforma gosudarstvennogo upravleniia: mezhdunarodnyi opyt* [Public Administration Reform: international Experience]. Moscow, Ves' mir Publ., 2003. 496 p. (In Russian)
- Molokova M.A. *Grazhdanskoe obshchestvo i modernizatsiia* [Civil Society and Modernization]. Kursk, Iaroslavskii gosudarstvennyi universitet, 2011. 500 p. (In Russian)
- Nikovskaya L. *Grazhdanskoe obshchestvo cherez prizmu soznaniia* [Civil Society through the Prism of Consciousness]. *Razum na rasput'e: Obshchestvennoe soznanie mezhdru proshlym i budushchim: Sbornik nauchnykh statei* [Intelligence at the crossroads: Social Consciousness between Past and Future: Collection of scientific articles]. Eds Yu. Krasin (resp. ed.), A. Weber, A. Galkin. Moscow, Aspekt Press, 2017, pp. 89–106. (In Russian)
- Nikovskaya L.I. *Energiiia grazhdanskoi samodeiatel'nosti* [The Energy of a Civil Initiative]. *Al'ternativy razvitiia. Rossiia mezhdru modernizatsiei i degradatsiei* [Development alternatives. Russia between modernization and degradation]. Moscow, IS RAS, 2013, pp. 75–101. (In Russian)
- Nikovskaya L.I., Yakimets V.N., Molokova M.A. *Grazhdanskii initsiativy i modernizatsiia Rossii* [Civil Initiatives and the Modernization of Russia]. Moscow, Kliuch-S Publ., 2011. 435 p. (In Russian)

Молокова М.А. Гражданское общество и государство: от доминирования к партнерству

Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniuu RF 2018 [The Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation 2018]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957/work> (accessed: 01.03.2018). (In Russian)

Yakimets V. N. *Mezhsektornoe sotsial'noe partnerstvo: osnovy, teoriia, printsipy, mekhanizmy* [Intersectoral social partnership: fundamentals, theory, principles, mechanisms]. Moscow, Editorial URSS, 2004. 240 p. (In Russian)

Yakimets V. N., Nikovskaya L. I. Mekhanizmy i printsipy mezhsektornogo sotsial'nogo partnerstva kak osnova razvitiia obshchestvenno-gosudarstvennogo upravleniia [Mechanisms and Principles of Intersectoral social Partnership as a Basis for the development of Public Administration]. *Vlast'*, 2018, no. 4, pp. 15–25. (In Russian)

Received: July 1, 2018

Accepted: September 18, 2018

For citation: Molokova M. A. Civil society and the State: from Domination to Partnership. *Political Expertise: POLITEX*, 2018, vol. 14, no. 2, pp. 288–297. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2018.206> (In Russian)